

Свет знаний

Глава 1. Грибы.

N-миллионов лет до нашей эры

Гор бежал. За спиной он слышал тяжелое дыхание охотников его отряда. Они неслись, продираясь сквозь заросли гигантских растений, спотыкаясь о выпирающие из земли корни, но каждый из них понимал, что к наступлению ночи им не успеть.

С тех пор, как их племя вышло к Темным скалам, сменилось два поколения. За это время благодатные, когда-то земли стали пустеть: животные и птицы ушли. Все реже охотники возвращались с дичью, все дальше и дальше от пещер они уходили в поисках добычи, все чаще племя довольствовалось плодами, грибами и орехами, собранными детьми и женщинами. Необходимость сниматься с обжитого места и отправляться вдаль через леса, полные хищников, через бурлящие потоки рек в поисках нового благодатного места пугала своей неотвратимостью. Дети и старики вряд ли перенесут этот путь.

... и Гор бежал. Его переполняла злость от бессилия. Сегодня они ушли далеко и встретили стаю красных волков. В схватке они потеряли не только двух воинов, но и время – драгоценное время. Через час после захода солнца они все станут добычей хищников. Бежать к пещерам уже бессмысленно.

- Разворачиваемся к горам! – на бегу выкрикнул Гор.

Охотники бежать не перестали, но сбавили темп. В этих местах они еще не бывали, кто знает, что ждет их там.

- Ты с ума сошел! – прохрипел Гам. - Ты ведешь нас в пасть медведей!

- У нас нет выбора.

И они помчались вновь.

Солнце зашло, и на небо выплыла луна – солнце хищников. Лес, оставшийся позади, наполнился звуками: вой, рев, рычание. Охотники, выбиваясь из сил, карабкались по скалам в поисках хоть небольшой щели. Им везло, звери не успели до них добраться. В уступах скалы Гор рассмотрел щель и повел туда свой отряд – это шанс прожить ночь, шанс выжить.

За узким входом открылась неожиданно широкая пещера. Стены её были покрыты каким-то наростами, мерцавшими слабым светом. К тому моменту, как в пещеру пробрался последний из отряда, свет стал разгораться ярче.

- Что это? – в ужасе прошептал Гам.

Гор приблизил лицо к наросту и тот полыхнул ослепительной вспышкой.

- По крайней мере, они на нас не нападают. Остановимся здесь.

То ли страх перед хищниками, то ли усталость пересилили, и охотники остались. Один за другим они засыпали, а Гор все лежал и смотрел на стены пещеры, где наросты (грибы, как назвал их про себя Гор) горели ровным светом.

- Они стали светиться, как мы вошли. Это мы! Мы зажгли их своим дыханием.

И тут ему пришла мысль, как было бы хорошо принести эти грибы в пещеру. Огонь – очень ненадежный друг: рядом с ним всегда дежурили два человека, его нужно кормить и следить, чтобы он не пожрал все вокруг. А переход? Он не перенесет перехода, его не сохранить. Грибы – вот что им нужно...И Гор погрузился в сон.

Утром каждый из отдохнувших и уверенных в своих силах охотников отделил от скалы несколько грибов, уложил аккуратно в свою заплечную сумку, и они двинулись в обратный путь.

Спустя несколько месяцев племя разделилось. Гор увел часть через лес и горную реку в поисках нового места. Гай ушел с поддержавшими его членами племени вдоль скал к солнцу. Часть осталась в пещере в надежде, что тяжелые времена скоро кончатся.

Члены племени уходили, неся в своих сумках необычные грибы, найденные Гором и его отрядом. Так грибы расселились по всему миру...

Глава 2. Единство множеств.

О! Как они смешны и ничтожны эти люди! Следует согласиться, что они были когда-то полезны нам.

Наши предки находились на низшей ступени эволюции, и были не умнее грибов, как их тогда стали называть. Они прозябали в закрытом помещении, изредка питаясь сознанием залетевшей летучей мыши или забредшего барса, или медведя. О нет, мы не хищники в прямом понимании этого слова. Наш источник питания не замечает, что становится пищей. Он ничего не теряет и продолжает жить дальше, как ни в чем не бывало. Но его знания, его мысли - они остаются с нами.

Наша эволюция пошла огромными темпами в тот момент, как в пещеру вошел он – первый человек.

Люди – это наш ветер. Ветер, подхвативший нас как пыльцу и умчавший от места нашего рождения. Ведь это благодаря им мы много миллионов лет назад смогли выйти из своей пещеры и год за годом, век за веком, перемещаясь с ними по суше, по воде, по воздуху охватить всю планету.

Люди – это наша пища. За прошедшие годы у нас сложился своего рода симбиоз. В процессе питания мы начинаем светиться. Мы заменили людям огонь, они стали для нас едой. И нас устраивал такой порядок вещей...до определенного момента.

До сих пор человек по отношению к нам остался на примитивном уровне понимания. Он до сих пор уверен, что мы не более, чем грибы. Но это не так! Наши предки, чтобы выжить при скудном питании, образовали конгломерат (колонию) и при расселении мы не потеряли эту связь друг с другом. Напитавшись, мы включаемся в общую сеть и транслируем «съеденное». Благодаря этой особенности, спустя всего несколько лет после выхода из пещеры у нас зародилось сознание. И год за годом, эпоха за эпохой мы впитываем и аккумулируем все знания человечества, включая то, что не было озвучено, всё то что родилось в голове изобретателя, но не было реализовано. Весь опыт человечества – все в нас. Мы - общность и единство, мы – клетки одного мозга.

А люди, спросите вы? Люди стали ничтожны и неразумны! Мы презираем их! Им неведомо счастье единения. Они переписывают историю, не желая принять и учиться на своих ошибках! Они покрывают планету, как плесень, они разобщены, и уничтожают себе подобных. Хотя последнее это как раз-таки нам на руку. Придет время, и они уничтожат друг друга тем или иным способом, будь то нейронное оружие, атомная бомба, радиация, газ...Вариантов у них много, и они изобретают их все больше и больше. И тогда останемся только мы! Мы станем единым разумом этой планеты.

Глава 3. Одинокий художник.

Но более всего вызывает неприятие этот человек. Он явился на мансарду этого дома, куда я попал еще при строительстве и оснащении, и нарушил мое единение с другими членами конгломерата. Пока он рядом, я вынужден питаться и не могу поддерживать связь с другими. А он не выходит из этой комнаты уже не первую неделю. Его существование бессмысленно! Он дряхлый и бесполезный. Этот старик был когда-то художником, теперь он беден и болен. Его глаза почти не видят, ноги не ходят, он пытается что-то рисовать, но большей частью лежит и предаётся воспоминаниям.

Над стариком сжалился хозяин дома и пустил доживать его свои годы на мансарду, куда жильцы на протяжении многих лет отказывались заезжать. Это был странствующий художник без семьи и друзей. Чаще он лежал на стареньком диванчике и погружался в воспоминания. Вот и сейчас... его глаза ослепли, но он видит зеленый луг, его ноги больны, но в своих мыслях он бежит. Его стопы чувствуют тепло земли, из травы выпрыгивают кузнечики, а воздух, как парное молоко, омывает его лицо. Он бежит через луг туда, где стоит его мама. Мама раскинула в стороны руки и присела готовая подхватить и закружить его в своих объятьях.

Мама? Какой примитив! К чему эти обременяющие отношения? У нас все происходит гораздо проще и разумнее. Как только объем усвояемой информации превышает нашу способность её «переварить», появляется еще один подобный нам. Но такой экземпляр человеческой расы..., пожалуй, такой я ещё не встречал.

Старик понимал, что дни его сочтены, он умирал и воспоминания, все что у него осталось. Когда-то много лет назад он стал художником, потому что, как никто другой, ощущал, осязал красоту этого мира во всем его величии. Он улавливал малейшие полутона, отзвуки природы. Чувство восторга и счастья настолько переполняли его, что он начал рисовать, стараясь открыть другим людям то, что познал сам. От того-то его воспоминания и были сейчас настолько остры: вот он смотрит на сестренку: сквозь её лохматые волосы проскальзывают лучики солнца, а она заливается смехом, и из её глаз скатываются слезинки счастья.

Хм, интересно! Интересно, как можно помнить такие мелочи, ерунду в общем-то...но эти лучики, надо признать ...

А старик, забыв про боль, все погружался все глубже в забытье. А вот и Она! Еще до того, как её увидел, он понял, что это ОНА! Он почувствовал её, как чувствуют дуновение ветра, принесшего с лугов едва уловимый запах меда. И только потом увидел – она была прекрасна, лучшее творение природы. Так выглядит сама жизнь.

Любовь? Как все это волнительно и непонятно...я не помню такого опыта в нашей памяти. Или это последствия моей изоляции от остальных? Я вынужден питаться, не прерываясь и эти чувства накапливаются во мне? Как мне сейчас не хватает нашего единства! Это чувство похоже на то, что испытал этот старик, потеряв любимую. Чувство?!? Я чувствую?!? Любовь?!

Художник забылся тревожным сом, на место приятным воспоминаниям пришел кошмар. Он вновь видел лица людей, перекошенные гримасой злобы, видел, как они в едином порыве срывали и жгли его картины. Они потеряли связь с природой, перестали видеть её красоту. «Ложь! Мазня!»- кричали они. Именно тогда, когда огонь пожирал обрывки его картин, художник принял решение уйти, отказался от возможности быть частью общества, частью этой толпы. Он ушел и странствовал, пока годы и болезни не отняли последние силы.

Глава 4.

Одиночество – изнанка свободы.

Старик умер через неделю. Хозяин дома был немало озадачен тем, что и после похорон художника на мансарде еще горел свет.

Старика уже нет, а я не могу погаснуть. По-видимому, его воспоминания еще питают меня. Признаться, я и не хочу гаснуть, не хочу отдавать то, что получил от него. Этого никто не поймет. Им не нужны ЭТИ знания. Им? Им! Нет-нет, все должно остаться между мной и стариком. И его последнее видение: когда он бежит по траве, а впереди озаренные светом стоят две фигуры: высокая женщина и маленькая девочка, держащая её за руку – особенно. Только сейчас, увидев этот мир его глазами, я понял, как он прекрасен, как прекрасны все творения его. Пережив его боль, я понял, что единство не всегда во благо. Быть одиноким значит быть свободным. Я хочу быть свободным!

Свет погас через месяц.

Я погас, как ни старался. Но единение так и не пришло. Я потерял связь с конгломератом. Как хорошо, как спокойно.

...

Не могу вспомнить, кто я? Где я нахожусь?

...

Еще через год нашлись желающие арендовать мансарду. Это были молодожены, они сочли такое жилье очень романтичным.

«Странно, первый раз вижу гриб, который не загорелся при нашем появлении», - заинтересованно произнесла девушка.

«Сломался, наверное,» - отмахнулся молодой человек.

«Это дело поправимое, уберем, заменим, - засуетился хозяин.

...

Это был первый из грибов, погасший навсегда.

КОНЕЦ

Дверь в куда-нибудь

Почему? Почему мне так тесно и душно в собственном доме? Всю жизнь мне неуютно, мне кажется, что я все время оказываюсь везде не вовремя! Я один ощущал тоску, когда нас в 3-летнем возрасте изъяли из семей и направили в интернаторы (среднее между интернатом и инкубатором) для обучения. Я несколько лет, ложась спать, зажмурился глазом и ждал, когда моя мама придет меня поцеловать перед сном. Мне так этого хотелось, что я почти физически слышал её шаги и чувствовал дыхание. Наши менторы, холодные и бездушные голограммы, транслирующие нам знания и опыт человечества, не знающие сочувствия и заботы, только осиливали остроту моего одиночества.

По результатам комплексных тестов, меня направили на работу, которая, по задумке Системы, должна была приносить мне удовлетворение. Но как она меня тяготит! Кругом машины! И люди! Люди-машины! Они также холодны, бездушны.

Наши дома – венец творения инженерной мысли – по нашему требованию они проецируют любой уголок природы: лесную поляну, водопад, поле, засеянное пшеницей. Но мне известно, что на самом деле все это уже не существует, мы – мертвые внутри - среди мертвой природы. Наш дом любезно генерирует нам двери, пройдя через которые я могу попасть, как обещают разработчики, куда угодно. Но это угодно ограничивается увеселительными заведениями, искусственными парками. Нагреть в гости к друзьям – это уже пережиток далекого прошлого, дверь просто не откроется, пока не получит подтверждение запроса у адресата. Радость неожиданных встреч нам более недоступна.

Сегодня особенно тяжело, возможно из-за того, что радиационный фон повысился настолько, что щиты не справляются, возможно, дело в грозе. Я сижу дома в темноте, дом постоянно предлагает мне различные услуги, на его взгляд, способные повысить мой комфорт, но я отвечаю на все запросы отказом.

- Желаете яичницу с беконом? Могу сублимировать в течении 3 минут.

- Нет, нет! Я хочу уйти!

- К сожалению, внешние датчики не позволяют мне выпустить вас.

- Я в ловушке?! в плену?!

- Нет, что вы! Могу предложить Вам сгенерировать морской берег. Это очень успокаивает.

- Нет! Мне нужна дверь!

- Куда?

- Куда-нибудь! Куда-нибудь, где я буду счастлив в конце концов!

- Дверь ждет Вас!

- Ждет? Меня?

Действительно, в стене напротив появилась дверь. Она была нежно зеленого цвета, немного разошедшаяся (не помню, чтобы дома могли генерировать старые двери). Снизу пробивался свет.

- Я могу войти?

- Да.

- Что там?
- Информации нет.

Почему-то именно в этот момент меня сковал страх. Эта дверь, согласно запросу, должны открыться в то место, где я буду счастлив. Но это счастье в моем понимании или в понимании дома? Но ведь пока я не войду, я и не узнаю об этом. Может, стоит сначала приоткрыть её и заглянуть, всего лишь заглянуть... Ручка у двери была теплой, будто её весь день освещало солнце, и она нагрелась. Дверь неожиданно легко приоткрылась, не издав ни звука. Признаться, я ничего не увидел. Абсолютно ничего – только свет. Он лился из двери, скрывая очертания чего бы то ни было. Этот свет ошаршил меня, и я поспешно закрыл дверь и сраженный внезапной слабостью осел на пол. На лбу выступил холодный пот.

- Я могу убрать дверь?
- Нет! Нет-нет. Дай мне еще минутку!

Внезапно меня обуяла злость: какого черта я тут сижу! Что я боюсь оставить здесь?! Что мне терять?! Я поднялся рывком, в глазах потемнело, и побежали звездочки. Также рывком я открыл дверь и шагнул за порог. Не оборачиваясь, отдал приказание дому – убрать дверь.

Через трое суток, после того как улеглись электромагнитная и физическая бури, дом подал сигнал в службу безопасности об отсутствии в периметре биологически активного существа свыше установленного лимита времени. Люди/машины в ту же минуту телепортировались через созданную домом аварийную дверь. Никаких следов хозяина обнаружено не было. Никаких посторонних предметов, кроме увядшего василька на полу у стены, так же обнаружить не удалось.

По результатам экспертизы был выявлен небольшой сбой в работе дома. В ходе регулярных обновлений в функционирующих и вновь создаваемых экземплярах умного дома это сбой был исключен.

КОНЕЦ

Звонок из будущего

Третий день держится температура. И почему я не вернулся в офис за зонтом?! Ведь у меня всегда в столе лежал зонт на всякий случай. Думал, ничего страшного, до метро 200-250 метров и я добежу. Добежал! Вымок насквозь и, пока доехал до дома, продрог до костей. Вот и результат. Почему-то болезни всегда застигают нас в самый неподходящий момент. Интересно, а бывает подходящий момент для поболеть? На работе подходит срок сдачи проекта, назначена дата презентации, а я лежу и, призвав на помощь все достижения современной медицины, борюсь с осипшим горлом и, будь она неладна, температурой. Все время тянет в сон.

Звонок? или мне показалось? Нет, действительно, звонок! Наверное, начальник, куда задевалась эта чертова трубка...Ах, вот она!

- Да!
- Привет, дружище!
- Ппривет! – я от неожиданности даже начал заикаться. В голове тотчас промчались имена и лица знакомых. Кто ко мне мог так обращаться? Может Васька Левкин – однокурсник, или Николай – бывший коллега по «Росвито»?

- Ну ты сегодня будешь? Мы ждем тебя?
- Где? – я по инерции продолжал заикаться, так и не решив, с кем же говорю.
- На 317 уровне!
- 317?

- Ну ты даешь! Ты после молекулярного омоложения что ли? Я в прошлый раз три дня вспоминал, как меня зовут! Процесс, конечно, эффективный - минус 10 лет за 20 минут, но пока еще много побочных эффектов.

Омоложение???О чем он? Кто это вообще?

- Ну так ты с нами? Давай! Конечно, тебе теперь еще пару месяцев нельзя принимать глюконат литрия, но ничего, так посидим! В общем, вбивай координаты в транспОртер, ждем тебя!

Когда я пришёл в себя, трубка еще была в моих руках. Гудки сообщали мне, что мой собеседник уже положил трубку. Что это было? Глюконат литрия? ТранспОртер?

На следующее утро мне стало легче, температура, наконец-то, снизилась до приемлемых показателей. По поводу звонка – скорее всего, мне приснился сон, бред, вызванный болезнью, или кто-то пошутил, бездарно, надо сказать.

И я бы забыл об этом звонке, если бы не извещение, которое я нашел в почтовом ящике, впервые выйдя из дома после болезни. В извещении сообщалось, что мой номер отключен телефонной станцией за неуплату еще неделю назад...

КОНЕЦ

Только наш

Страх поселился в моем сердце чуть более 8 месяцев назад, в день рождения дочери. Ей исполнилось 2 года. Маруся была такой счастливой. Но в тот момент, когда она задувала свечи, я подняла глаза на мужа и увидела в его глазах отражение своего страха. С тех пор он нас не отпускает. Тот момент, когда мы расстанемся с дочерью, приближается с каждым днем, с каждой её улыбкой, с каждым новым сказанным её словом. Наш запас объятий и поцелуев иссякает все быстрее. В три года, как решено Системой, дочь будет изъята из семьи для обучения и формирования личности под руководством Системы в интернаторах.

Могу ли я обижаться на Систему? Ведь я сама, мой муж, мы взращены по этим правилам: до трех лет дети, с целью формирования эмоциональной сферы (как оказалось, Система пока не в состоянии это делать), находятся в семье, а далее дети изымаются для обеспечения максимально эффективного развития каждого индивидуума. О чем говорить, ведь наша семья – это тоже продукт Системы. Программа предназначила нас с мужем друг для друга, так как мы по её расчетам должны дать максимально эффективное потомство. Мне повезло, мне неслыханно повезло. С Евгением нас связывает не только решение программы, но и чувство, возникшее в день нашего Предназначения. Для них Маруся – плод селекции, для нас – наше творение.

И чем ближе её 3-летие, тем острее горечь и боль предстоящей разлуки. Я лежу в тишине и слышу дыхание мужа. Он молчит, но я знаю, он тоже не спит.

- Должен быть выход! Должен! - яростно шепчет он.

- Но что мы можем сделать?

- Надо бежать!

- Но как, куда? Разве Система не везде? Она отследит и найдет нас.

- Я слышал, на земле еще остались племена, сопротивляющиеся прогрессу. Мы должны бежать и примкнуть к ним!

- Ты с ума сошел?! Как мы их найдем?

- Ты предпочитаешь ждать, когда они придут и заберут Маруську?!

Потревоженная нашим громким шепотом, дочь заворочалась во сне.

- Нет, нет, что ты!

- Тогда надо действовать, у нас еще осталось несколько месяцев, пока ей не исполнилось три. Мы можем перемещаться с ней и нас не хватятся. Я что-нибудь придумаю, обязательно! А пока собери вещи, будь готова!

Случай представился только через месяц. Я укачивала дочку на руках (в последнее время я не находила силы расстаться с ней ни на минуту), я смотрела и не могла насмотреться на её личико, ловила все микродвижения на её лице: вздрагивание ресниц, мимолетная улыбка. Голос мужа, возникший в голове, звенел от возбуждения.

- Бери вещи и дочь, жду у дома!

- У дома?

С тех пор как в каждом доме были внедрены телепорты, мы перемещались изнутри одного помещения внутрь другого. Необходимость оказаться снаружи отпала сама по себе. Он что-то действительно придумал! Схватив одной рукой сумку, придерживая другой дочь, устроившуюся на моем плече, я переместилась наружу. Признаться, я сначала даже растерялась, увидев мир вне нашего дома, но окрик мужа вывел меня из состояния замешательства. Евгений стоял у...машины?

- Это машина? Где ты её достал? Я о таких помню по курсу обучения в интернаторе.

- Купил у одного старьевщика.

- Но как?

- Неважно. Главное, системы наблюдения и слежения ориентированы на телепорты. На машине нас будет сложнее отследить. Давайте в машину!

Мы устроились с Марусякой на заднем сиденье, она так и не проснулась. Муж после нескольких попыток смог заставить двигаться наше транспортное средство, и мы тронулись в путь.

Я уже не замечала ничего вокруг, только Марусякино личико. Это наш ребенок! Система его не получит! Он только наш!